

ЧТО МЫ ПОЕМ?

ПОРАЗМЫШЛЯЕМ
ВМЕСТЕ

ОТВЕЧАЯ на коварный вопрос журналистов: «Кто из советских исполнителей вам больше всего нравится?» — Поль Мориа, гастролировавший недавно в Москве, неожиданно ответил: «Сергей Никитин». Правда, Мориа извинился, что незнаком хорошо с другими советскими певцами. И все же... Сергей Никитин.

Сейчас Никитина знают почти все не только как певца, но и как композитора. Мориа хвалит Никитина за лиричность. Да, его песни очень лиричны. Есть у них и еще одно большое достоинство: они подкупают удачным синтезом музыки и слов.

Что знают о Никитине? Что он — не профессионал, «физик в отставке», посвятивший себя музыке, что в Москве он очень популярен.

...Суббота. Огромная толпа около Центрального Дома литераторов. Вечером должны выступать Окуджава и Никитин (Сергей иногда поет с женой Таней). Зал переполнен. И вот — Никитин. Концерт Сергей начинает с известного всем и всеми любимого «Разговора у новогодней елки». Затем — «Песня о снеге», еще несколько песен на его музыку... И вдруг неожиданно, медленно перебирая струны: «Уж если ты разлюбишь, так теперь...». Знакомые слова шекспировского сонета укладываются в красивую мелодию. Зал замирает. И только с последним аккордом раздается общий то ли вздох, то ли выдох. Потом еще один сонет Шекспира: «Зову я смерть...», тоже драматичный по звучанию, но совсем не похожий на первый. А в заключение по большой просьбе публики — несколько песен на

слова Окуджавы из кинофильма «Буратино». Эти песни Сергей и Таня исполняют вместе. Они не только отлично поют, но и играют. Мы (зрители) легко можем представить и лису Алису, и мота Базилио, и даже крокодила, который съел птичку.

После концерта — столкновение мнений. Общая оценка — «здорово!» Хвалили и хороший вкус, и юмор. И вдруг что-то, явно чем-то расстроенный (наверное, тем, что Окуджава так и не приехал): «Да так может петь каждый». Смело сказано, и все-таки доля правды в этом есть. Сейчас в студенческих компаниях часто звучит гитара, часто заставляет она нас задуматься, погрузиться, посмеяться. Многие исполнители поражают силой и чистотой голоса, многие — манерой («копия Пугачева», «копия Окуджавы»). С одной стороны, хорошо, когда подражают хорошим исполнителям, но с другой — зачем кому-то подражать? Здесь все упирается в репертуар. Как много безвкусия, а порой и пошлости можно услышать от этих музыкантов. Таким образом, выявляется сразу несколько проблем: как подобрать репертуар «со вкусом»? Что такое вкус (ведь не врожденный же он)? Можно ли стать таким, как Никитин, т. е. не таким, а совсем другим, но...? Возможно ли воспитать хороший музыкальный вкус? Только кропотливая работа и долгие поиски могут дать хороший результат. Давайте же внимательнее вслушаемся, как мы поем, что мы поем, подумаем, как нужно петь и так ли это просто.

И. АРХАНГЕЛЬСКАЯ,
студентка.

От «АМ». Мы не собираемся начинать разговор о песнях и исполнителях. Нас интересует лишь студенческое мнение о студенческих песнях. Что вы поете? Как подбираете репертуар? Где находите студенческие песни? Устраивает ли вас их качество (текст и музыка)?

Полковник Огонь
7. Говорит

23 MAR 1978